

В. С. Елистратов
V. S. Elistratov

Проблемы современного научно-архитектурного дискурса *Problems of Modern Scientific Architectural Discourse*

Ключевые слова: архитектурный дискурс, дискурсивные практики, эгрессия, дегрессия, ингрессия, технократический креативизм, терминосфера

Keywords: architectural discourse, discursive practices, egression, degression, ingression, technocratic creativity, terminosphere

Аннотация. Статья посвящена описанию современного архитектурного дискурса. Отмечается его уникальность среди других систем дискурсивных практик. Указывается особая роль терминологии градостроительной архитектуры для формирования новой терминосферы.

Abstract. The article is devoted to the description of modern architectural discourse. Its uniqueness among other systems of discursive practices is noted. The special role of the terminology of urban architecture for the formation of a new terminosphere is indicated.

В этой статье нам бы хотелось вкратце, тезисно обозначить «сторонний» взгляд на современный научно-архитектурный (и шире – на общеархитектурный) дискурс. Вашему вниманию предлагается точка зрения лингвиста, филолога и культуролога. На наш взгляд, именно позиция культуролога, лингвиста и филолога может в значительной степени оздоровить представление архитекторов о своем сообществе. Архитекторы – это своего рода цех, средневековый цех, который живет своей жизнью, честно говоря, не очень считаясь с окружающим миром. Архитекторы строят, не беря в расчет нужды специалистов других профессий. Это звучит достаточно жестко. Но надо понять, что это так. Чуть ниже мы разъясним эту «картину мира».

Нам уже доводилось приводить свои соображения на данный счет [2–4]. Здесь хотелось бы развить данную тему. Эта тема глубоко современна. Речь идет даже не о XX веке, а о самом современном периоде, о нашем времени. Можно предположить, что современные геополитические события предъявят архитекторам новые требования. Нужно будет принципиально по-новому отстраивать совершенно новые территории. И дело не только в геополитике. Наш опыт показывает, что многие современные юные архитекторы (аспиранты, магистранты) пытаются решать очень сложные проблемы, связанные с так называемыми депрессивными территориями, Арктикой, территориями со сложным климатом. В перспективе российские специалисты, в чем мы совершенно уверены, должны будут решать проблемы архитектурного освоения африканских территорий, которые, как это ни прискорбно, как это и было в советское время, никто решать не желает. Но все это некая преамбула к тому, что мы хотели бы сказать ниже. Чтобы решать все эти глобальные проблемы, необходимо решить проблему современной архитектурной терминологии в рамках хотя бы МАРХИ. И в этом смысле хотелось бы обратиться к некоторой, пусть и не очень приятной, теории.

Несколько десятилетий назад в социально-философский научный лексикон прочно вошел термин «дискурсивные практики», прежде всего благодаря знаменитому французскому мыслителю Мишлю Полю Фуко [5].

С тех пор существует множество интерпретаций этого термина. На наш взгляд, если выражаться максимально просто, имеются в виду речевые практики, т. е. совершенно конкретный репертуар средств (лексических, грамматических, словообразовательных, стилистических и т. д.), которые свойственны определенной профессии, субкультуре, любой национальной, культурной, социальной страте общества, будь то профессиональные математики, советские пионеры, русские офени – коробейники трехсотлетней давности, современные футбольные фанаты, русскоязычные жители города Тбилиси или госчиновники.

Разумеется, все это – активно сообщающиеся «дискурсивные сосуды». Тем не менее, степень герметичности, замкнутости и открытости, разомкнутости здесь может сильно варьироваться.

Вероятно, можно было бы выделить множество классификаций степеней, градаций этой «открытости-закрытости». Социолингвистические исследования показывают, что подобные обширные, подробные классификации могут завести, что называется, слишком далеко, в «дурную бесконечность».

Для простоты эксперимента можно всю эту «цветущую сложность» (знаменитая метафора Константина Леонтьева, использованная им совсем по другому поводу) свести к трем базовым «агрегатным» состояниям, по аналогии с физическими состояниями вещества: твердым, жидким и газообразным. Такова, так сказать, «натурфилософия науки».

Тут возможна и еще одна аналогия. Столетие назад известный философ и социолог А. А. Богданов-Малиновский в своем фундаментальном трехтомном труде «Тектология» [1], рассуждая о проблемах общества, т. н. гуманитарной кибернетике, также выделял три фактора, формирующих общественные системы. Это дегрессия (сдерживающий фактор), эгрессия (концентрация активностей) и ингрессия (промежуточное между ними звено, своего рода буфер, не дающий им уничтожить друг друга). То есть, соответственно, твердое агрегатное состояние, газообразное и жидкое (аналогия, разумеется, условная, скорее художественно-публицистическая, чем научная). При этом дегрессии он делил на скелетные, или ригидные, и пластичные.

Если попытаться применить вышесказанное непосредственно к современным архитектурным дискурсивным практикам, то картина, на наш взгляд, вырисовывается следующая.

Архитектура является одной из тех весьма немногих и показательных областей человеческой деятельности, которую можно охарактеризовать как технократический креативизм, т. е. совмещение чисто технократического, строго рационального подхода с ярко выраженным индивидуальным творчеством. Это в известном смысле – онтологический оксюморон, соединение, казалось бы, несоединимого. Как будто из твердого состояния вещество сразу переходит в газообразное, минуя жидкое, и наоборот.

Вместе с тем, здесь мы имеем дело с тем, что в ряде гуманитарных наук, в том числе и в лингвистике, называется антиномиями развития. То есть это чисто диалектическое противоречие, без которого развитие, поступательное движение просто невозможно. Так сказать, единство и борьба противоположностей.

Под депрессией А. А. Богданов-Малиновский имел в виду прежде всего терминологию (как научную, так и идеологическую). Общую картину можно представить следующим образом.

Традиционная архитектурная терминология (пилястры, архитрав, эркер и т. д.) – как бы ригидно-скелетная депрессия, «твердое агрегатное состояние архитектурного вещества», фундаментальное знание, которое давно уже стало достоянием не только архитектуры, но и искусствознания, что-то вроде классических языков в филологии.

Если говорить о «творческой газообразной эгрессии», то ярчайшим проявлением ее, на наш взгляд, стала, например, в свое время так называемая бумажная архитектура, сыгравшая большую роль в развитии архитектуры в целом. Тогда не решались никакие теоретические проблемы, а предлагались решения сугубо творческие. Многие советские архитекторы выигрывали конкурсы в Японии и других странах. Сейчас существует даже некоторая ностальгия по поводу того времени. Наверное, советскую бумажную архитектуру можно считать органическим продолжением Серебряного века русской архитектуры (вспомним Константина Мельникова и др.), что вполне закономерно.

Поле же между этими «экстремумами вещества архитектуры» (т. е. «жидкая ингрессия» и твердая, но пластичная депрессия) в настоящее время, как нам кажется, активно заполняется сферой архитектурного градостроительства. В дискурсе градостроительства можно выделить следующие тенденции:

а) использование элементов традиционной архитектурной терминологии;

б) использование терминов, понятий, пришедших в градостроительство из других сфер (экономика, экология, социология и т. д.), но активно адаптирующих-

ся к «дискурсивным нуждам» архитектурного градостроительства;

в) т. н. терминойды и терминафоры, несущие в себе иконический, образный потенциал и в перспективе претендующие на терминологический статус.

Данную «дискурсивную зону», конечно, можно охарактеризовать как эклектичную, но, как известно, первоначальная эклектика нередко в дальнейшем переходит в конструктивный синтез.

Работа с научными текстами учащихся МАРХИ дает такую надежду.

В заключение статьи в качестве иллюстрации приведем ряд архитектурно-градостроительных терминов (терминойдов, терминафор), на которые аспиранты МАРХИ указали как на ключевые для своих будущих диссертационных исследований: «музеефикация памятника», «мокрая археология», «морфотип застройки», «урбоформотип», «тактический урбанизм», «градостроительная ткань», «ансамблевость», «пространственный конверт», «зелено-голубой каркас курорта», «интровертная застройка», «схлопывание ограждающих слоев».

Мы специально не даем расшифровку данных (для не архитекторов во многом таинственных) терминов, тем более что они часто бывают очень многозначны и, тем не менее, перспективны.

Надеемся, что с течением времени и по мере накопления материала кафедра русского языка МАРХИ коллективными усилиями составит учебный словарь современной архитектурной терминологии, который поможет осмыслению и систематизации архитектурного дискурса в его нынешнем динамичном развитии.

Список литературы

1. *Богданов (Малиновский), А. А.* Тектология / А. А. Богданов (Малиновский). – Москва : Экономика, 1989.
2. *Елистратов, В. С.* Наследие постмодернизма в современном архитектурном дискурсе / В. С. Елистратов // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ : Тезисы докладов международной практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2023. – С. 370-372.
3. *Елистратов, В. С.* Термины и терминойды в современном архитектурном дискурсе / В. С. Елистратов // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2022. – С. 739.
4. *Елистратов, В. С.* Языковая личность современного молодого архитектора / В. С. Елистратов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Сборник тезисов МАРХИ: Тезисы докладов международной практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. В 2 т. Т. 2 / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2024. – С. 341.
5. *Фуко, М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко – Москва : А-сэд, 1994.